На правах рукописи

Штонда Юлия Александровна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ЛИЧНОМ ПИСЬМЕ

(на материале писем Дитриха Бонхёффера из нацистской тюрьмы)

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Гришаева Людмила Ивановна**

Официальные оппоненты:
Анисимова Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», кафедра грамматики и истории немецкого языка, профессор

Плисов Евгений Владимирович, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики, заведующий

Ведущая организация: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Защита состоится «16» марта 2020 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте http://www.science.vsu.ru/disser.

Автореферат разослан «___»_____20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Воевудская О.М. Воевудская

Реферируемое исследование посвящено изучению особенностей микро- и макроорганизации текстов писем известного немецкого теолога, члена движения Сопротивления Дитриха Бонхёффера (1906–1945), написанных им из тюрьмы в Тегеле в 1943–1944 гг. Труды Д. Бонхёффера до сих пор изучают философы, теологи, историки, однако с лингвистических позиций они анализируются впервые.

Для лингвистов изучение письма представляет собой весьма интересный объект, так как письмо, с одной стороны, обладает чрезвычайно устойчивой формальной структурой, а с другой стороны, оно весьма гибко в содержательном отношении и легко адаптируется к изменениям коммуникативных условий. Письмо, написанное в особой ситуации (тюремное заключение), является адекватным материалом для исследования языковых средств и способов реализации коммуникативных стратегий, поскольку в таких случаях можно максимально последовательно и корректно проследить влияние ряда коммуникативно значимых факторов на выбор языковых средств.

Степень разработанности проблемы

Письмо как объект филологического исследования изучается с разных сторон. Наиболее часто объектом и / или предметом исследования в литературоведении были письма известных писателей (Н. И. Белунова, Л. А. Симонова). Личное письмо также нередко становилось предметом глубоких лингвистических размышлений (Н. А. Ковалева, Т. Н. Кабанова). Большое внимание при изучении личного письма уделяется его функциональной и структурной организации (З. М. Данкер), рассмотрению разных типов и подтипов писем (Н. А. Ковалёва, Т. Н. Кабанова, Л В. Нижникова, R. Normann, U. Fix). Изучается специфика письма читателя (С. Ю. Архипов, U. Fix), рекомендательного письма (Т. Р. Канеева), осмысляются лингвистические особенности частного письма в немецкой культуре XIV–XV вв. (П. К. Кулагина), детально анализируется структурная и содержательная специфика писем в английской языковой культуре (Н. Ю. Бусоргина, Н. В. Силаева и др.). Описан образ адресанта в частно-деловых письмах (А. В. Косивцова).

Нередко обращается внимание на жёсткое следование конвенциям, принятым в соответствующей языковой культуре в деловом письме (Н. А. Фененко, V. V. Korneva). Некоторые учёные изучают эпистолярный дискурс на примере личных писем литературных классиков (А. В. Курьянович, Т. П. Акимова). Ряд исследований направлен на выявление идиостилистических особенностей в письмах (Ж. В. Дзебисова, А. В. Курьянович и др.). Выявлены особенности писем с точки зрения функциональной стилистики (С. Ю. Федюрко, Н. А. Карабань). Найдены основания для дифференциации официально-делового и личного письма (Л. В. Нижникова). Выявлена значимость фактора «адресант», изучается влияние личностных характеристик коммуникантов (социального статуса, вида занятий, профессиональных параметров и др.) на выбор средств реализации интенции (Н. И. Белунова, Н. А. Ковалёва, А. В. Косивцова, А. В. Курьянович). Отмечается разнообразие точек зрения на сущность феномена «письмо», который описывается либо как дискурс, либо как жанр или тип текста (Т. П. Акимова, Т. Р. Канеева). Внимание уделяется отдельно стилистическим, лексическим, синтаксическим способам организации письма (З. М. Данкер, С. Ю. Федюрко, Н. А. Карабань).

Богатство подходов к описанию письма, существенные различия в определении предмета исследования на материале писем обусловлены гетерогенностью письма как коммуникативного образования, его содержательной и формальной вариативностью, а также зависимостью его структуры от влияния множества гетерогенных и разнонаправленных факторов с нетождественным потенциалом воздействия.

Понятно, что наряду с решенными лингвистическими задачами имеются проблемы, которые требуют специального исследования. В качестве последних определяется необходимость конкретизировать, какие факторы, внутренние и внешние по отношению к изучаемому тексту, как, когда и почему оказывают влияние на формальную и содержательную структуру письма, на выбор языковых средств, используемых в конкретных коммуникативных условиях.

Поэтому **актуальность** данного исследования вызвана необходимостью рассмотреть такие коммуникативно-прагматические, до сих пор ещё не изученные факторы, как пограничная ситуация, ситуация неопределённости, «некоммуникант», а также их влияние на коммуникативно-прагматическую структуру письма, выбор средств реализации интенции, на структурирование информационного потока.

Названные выше факторы исчислены дедуктивно, поскольку в ситуации тюремного заключения человек испытывает особые эмоции, состояния, а также находится под постоянным как явным, так и неочевидным для него наблюдением. Пограничную ситуацию (нем. Grenzsituation) специалисты характеризуют как непривычную ситуацию, для преодоления которой могут быть предприняты необычные средства и способы. Под ситуацией неопределённости понимается «неизведанность поля возможностей для сознательного доопределения его критериев и конструктивного построения (прогнозов) исходов» (Т. В. Корнилова)[1]. Некоммуникант представляет собой третье лицо, не участвующее в процессе коммуникации, но своим присутствием определяющего её ход и / или результат.

Цель данного исследования — выявление соотношений конвенционального и идиостилистического в личных письмах Дитриха Бонхёффера через изучение средств и способов реализации разных дискурсивных стратегий в его личных письмах, написанных в условиях тюремного заключения.

Поставленная цель обусловливает следующие **задачи исследования:**

- описать семантическую и синтаксическую макроструктуру типа текста «личное письмо» через изучение соотношения обязательных и факультативных макрокомпонентов, выявление инварианта и принципов его варьирования в разных коммуникативных условиях;
- рассмотреть соотношение конвенционального и идиостилистического в макроорганизации личного письма конкретного носителя языка и культуры;
- исчислить стратегии, реализуемые в письмах, и выявить средства и способы их реализации при порождении писем разным адресатам;
- определить чувствительность специфических текстологических признаков личного письма к влиянию факторов «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости»;

---

[1] Корнилова, Т. В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов / Т. В. Корнилова // Психологический журнал, 2013. Т. 34. №3. – С. 98.

- описать степень влияния фактора «некоммуникант» на тематическую и синтаксическую макроструктуру писем Дитриха Бонхёффера;
- обосновать влияние факторов «пограничная ситуация», «ситуация неопределенности», как значимых для реализации дискурсивных стратегий;
- определить причины стилистической, тематической, функциональной, текстосемантической и текстосинтаксической гетерогенности личных писем Дитриха Бонхёффера;
- проанализировать функциональный потенциал библеизмов и теологических терминов, прецедентных феноменов в личных письмах Дитриха Бонхёффера и вклад перечисленного в реализацию интенции;
- охарактеризовать идиостилистические особенности личного письма Дитриха Бонхёфера.

Объект данного исследования — тип текста «личное письмо».

Предметом являются языковые средства реализации дискурсивных стратегий в личном письме, порождаемом в специфических коммуникативных условиях пограничной ситуации.

Материалом исследования послужили личные письма Д. Бонхёффера из Тегельской тюрьмы (в период 1943-1945 гг.), опубликованные в книге «Widerstand und Ergebung» («Сопротивление и покорность»). Следует подчеркнуть, что автор писем знал, что его послания тщательно проверяются цензурой. Названное обстоятельство побуждает предположить, какие факторы целесообразно учитывать как значимые при порождении анализируемых писем: фактор «пограничная ситуация», характеризующий событийный аспект ситуации; фактор «ситуация неопределённости», позволяющий учитывать психологическое и эмоциональное состояние говорящего; фактор «некоммуникант», позволяющий осмыслять влияние не-участника коммуникации на речемыслительную деятельность говорящего и его адресатов.

Проанализированы 126 писем Д. Бонхёффера различным адресатам: 47 писем другу, 34 — родителям, 26 — возлюбленной, 8 — следователю, 6 — другу и его супруге, 5 писем — родственникам. Тот факт, что эмпирический материал складывается из писем разным адресатам, в первую очередь из личных — дружеских, семейных и любовных, а также официальных, бесспорно, даёт возможность изучения диалектики индивидуального и конвенционального в личном письме.

Цель и поставленные задачи требуют пристального внимания к выбору **методов** при изучении материалов. В фокусе данного исследования находится прежде всего цельный текст. Поэтому и все методы исследования подчинены текстограмматическому (макросемантическому и макросинтаксическому) анализу, что не исключает обращения к традиционным для лингвистики разным видам анализа — дефиниционному, лексическо-семантическому, компонентному, словообразовательному, морфологическому, синтаксическому, сопоставительному, функциональному, а также количественному.

В фокусе исследования находится текст как результат речемыслительной деятельности, как способ фиксации определённой информации, сообщаемой конкретным коммуникантом своему партнёру в известных условиях согласно сложившимся в языковой культуре конвенциям, известным всем носителям языка и культуры. Приоритет текстограмматического анализа предполагает интерпретацию языковых средств,

отобранных адресантом, как средств решения частных коммуникативных задач, направленных на достижение цели, к которой в конкретных условиях стремится адресант.

Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом. Анализ личного письма позволяет выявить диалектику личностной и коллективной идентичности в речемыслительной деятельности, а также соотношение идиостилистической и конвенциональной организации текста, поскольку оно обладает набором определённых формальных и содержательных характеристик и высокой степенью содержательной и структурной вариативности этой структуры в разных коммуникативных условиях. При порождении письма реализуются разнообразные коммуникативные стратегии в разных типах ситуаций, проявляются личностные особенности адресанта и адресата в зависимости от типа решаемой ими коммуникативной и когнитивной задачи.

Теоретическая значимость данной работы заключается в дополнении и уточнении положений теории текста, в частности, обобщений относительно семантической и синтаксической макроорганизации текста, характеристики соотношения обязательных и факультативных макрокомпонентов в тексте, описании принципов варьирования типа текста в зависимости от разнородных коммуникативно значимых факторов, роли различных языковых средств и способов при установлении межтекстовых и гипертекстовых связей в комплексе текстов, порождаемых в разных дискурсивных условиях одним и тем же адресантом. Важным представляется также пополнение типологии текста за счёт уточнения имеющихся лингвистических представлений о типе текста «личное письмо».

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном курсе «Теоретическая грамматика немецкого языка», раздел «Теория текста», при изучении влияния прагматических факторов на структуру текста, воздействия средств реализации дискурсивных стратегий на адресатов разных категорий, спецкурсах по типологии текста, лингвокультурологии, страноведения Германии, спецкурсе по религиозному дискурсу, спецсеминарах по написанию писем, а также в практике преподавания немецкого языка.

Научную новизну исследования можно усмотреть в том, что

- впервые с лингвистических позиций описаны личные письма Д. Бонхёффера;
- ряд факторов, ранее не попадавших в поле зрения лингвистов, а именно, «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости», «некоммуникант» обоснованы как факторы, обусловливающие варьирование семантической и синтаксической макроструктуры типа текста личное «письмо»;
- выбор адресантом языковых средств и способов описан как реализация дискурсивных стратегий в определённых коммуникативных условиях;
- выявлены инварианты личного письма другу / родителям / возлюбленной / следователю и определены принципы варьирования этих инвариантов;
- описана чувствительность макроструктурной организации личного письма к факторам «пограничная ситуация», «ситуация неопределенности», «доверие», «некоммуникант»;
- вскрыты причины варьирования в текстовой макроструктуре обязательных и факультативных макрокомпонентов в типе текста «личное письмо»;

- определена тематическая структура обязательного макрокомпонента текста личного письма «содержание послания» и исчислены условия, в которых проявляются факторы, обусловливающие варьирование микро- и макроструктуры текста и выбор средств реализации конкретной дискурсивной стратегии;

- описаны идиостилистические особенности личного письма Дитриха Бонхёффера на фоне изучения конвенциональных способов организации личного письма;

- выявлен вклад прецедентных феноменов в конденсирование содержания текста и тем самым в уплотнение информации текста, порождаемого в определенных условиях.

Теоретическая база формулировалась в опоре на следующие идеи: понимание текста как коммуникативного продукта, как функциональной, тематической, интенциональной целостности (K. Brinker, H. Bußmann, G. Helbig, Th. Lewandowski, S. Schmidt, Е. Е. Анисимова, Б. А. Абрамов, Т. ван Дейк, И. Р. Гальперин, О. И. Москальская, Е. И Шендельс, Е. В. Плисов, Н. Н. Трошина, Л. А. Ноздрина, О. И. Быкова, Л. И. Гришаева и др.); значимость коммуникативно-прагматических факторов, обусловливающих процесс и результат взаимодействия между коммуникантами (W. Dressler, R. -A. Beaugrande, M. &W. Heinemann, D. Viehweger, M. Dimter, U. Fix, T. Huckin, M. Ephratt, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Ю. А. Левицкий, Е. Е. Анисимова, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, А. В. Кравченко, Л. В. Цурикова, В. Н. Бабаян, Т. Л. Верхотурова и др.), влияние личностной идентичности субъекта коммуникации на выбор средств реализации дискурсивных стратегий в зависимости от особенностей ситуации, коммуникативно-прагматических факторов и решаемой коммуникативной и когнитивной задачи (P. Grice, G. N. Leech, Е. Л. Доценко, А. А. Ивин, О. С. Иссерс, Ю. В. Нестерюк, И. А. Стернин, Е. И. Беляева, Л. В. Цурикова, Е. В. Шелестюк и др.).

На защиту выносятся следующие положения.

1) Личное письмо — тип текста, который характеризуется, с одной стороны, достаточно жесткой и постоянной структурой, с другой стороны, вариативностью способов реализации стратегий, что зависит от разнообразных факторов, внешних и внутренних по отношению к тексту. На способы содержательной и формальной организации личного письма оказывает особое влияние в первую очередь фактор «адресат», а также такие факторы, как «ситуация неопределенности», «пограничная ситуация», «некоммуникант», степень доверия между коммуникантами.

2) Личное письмо Д. Бонхёффера гетерогенно в содержательном и формальном отношении и обладает на макроуровне двумя группами макрокомпонентов: обязательными и факультативными. Обязательными макрокомпонентами являются (место), дата, обращение, сообщение, прощание, подпись; их реализация и последовательность в письмах Д. Бонхёффера в большинстве случаев следует конвенциям организации письма, принятым в немецкой языковой культуре. Факультативные макрокомпоненты делятся на интегрированные и не интегрированные в текст письма. Факультативные макрокомпоненты, интегрированные в текст письма, проявляют себя в макрокомпоненте «сообщение». К ним относятся: лирический, искусствоведческий, научный, теологический, бытовой. Факультативные макрокомпоненты, не интегрированные в текст письма, представляют собой приложения к письмам в виде прозаических или поэтических произведений, проповедей, сообщений,

приветствий, заметок, завещаний, наброска к теологической работе, медитаций, отсылка к которым присутствует преимущественно в обязательных макрокомпонентах, особенно в макрокомпоненте «сообщение». Реализация факультативных макрокомпонентов зависит главным образом от факторов «адресат», «ситуация неопределенности», «пограничная ситуация» и «некоммуникант».

3) Между реализацией факультативных макрокомпонентов и коммуникативно-прагматическими факторами в письмах Д. Бонхёффера выявлены устойчивые корреляции: дружеские письма более гетерогенны в содержательном и формальном отношении, чем семейные и любовные письма. Письма следователю отличаются конвенциональной структурой письма, типичной для немецкой языковой культуры. Во всех случаях справедливо утверждать, что, чем выше степень неопределённости ситуации, тем более гетерогенной является семантическая и синтаксическая структура письма.

4) При порождении личных писем Д. Бонхёффер как адресант реализует преимущественно три типа дискурсивных стратегий: аргументативные, суггестивные и манипулятивные. Характер реализации этих стратегий зависит от факторов «адресат», «некоммуникант» и «степень осознания неопределённости». Имеется довольно устойчивая зависимость реализации стратегий от характера адресата и особенностей взаимоотношения между коммуникантами. Суггестивные стратегии реализуются преимущественно в письмах родителям и возлюбленной, аргументативные доминируют в письмах другу, манипулятивные — в письмах следователю. Средством реализации магипулятивных стратегий является сложная синтаксическая структура в письмах следователю, характеризующаяся большим количеством сложноподчинённых предложений с разными типами логической связи между их частями, а также наличие тематических блоков в письмах родителям, предназначенных специально для цензора.

5) Идиостилистическими особенностями, характеризующими письма Д. Бонхёффера и не свойственными личному письму, являются стилистическая гетерогенность, интенсивное использование научной терминологии, активное обращение к универсальным и культурно-специфическим (немецким) прецедентным феноменам, конденсирование информационного потока. В письмах Д. Бонхёффера гармонично сочетаются характеристики научного, философского, теологического, литературно-критического, искусствоведческого, бытового, фиктивного текстов, которые проявляются на текстовом макроуровне. При этом в пределах конкретного текстового макрокомпонента сохраняются свойственные перечисленным типам текста признаки, присущие им с разных точек зрения.

6) Личные письма Д. Бонёффера обнаруживают многочисленные тесные межтекстовые связи, прослеживаемые по тематическим основаниям, выявляемым по дублированию обсуждаемой проблематики, по способам обозначения референтов, повторению одних и тех же цитат в разных текстах. Высокая плотность межтекстовых связей в личной переписке обусловлена факторами «некоммуникант», «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на научных конференциях разного ранга: Международной молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в

современном мире» (Нижний Новгород, НГЛУ, 14–16.11.2016), Осенней школе-конференции «Русская и немецкая литература — взаимодействие культур» (Воронеж, ВГПУ, 26.09.–29.09.2017), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, МГУ, 10–14.04.2017; 9–13.04.2018), семинаре «Примо Маццолари и Дитрих Бонхёффер как пример сопротивления нацистскому режиму» (Италия, Арозио, 9.09.2017), IV Международном научно-практическом семинаре «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Воронеж, ВГУ, 16–18.11.2017), XX межвузовской научной конференции «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, РХГА, 14–16.12.2017), Международной студенческой научно-богословской конференции (Санкт-Петербург, 25–26.04.2018), научных сессиях ВГУ (Воронеж, ВГУ, 13.04.2018, 12.04.2019), XVI съезде Российского союза германистов «Активные процессы в языке и литературе: социокультурные основания» (Москва, 29.11–1.12.2018), Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (Воронеж, 12–15.12.2018), Всероссийской научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов с международным участием «Сретенские чтения» (Москва, Свято-Филаретовский институт, 24.02.2017, 23.02.2019).

Структуру работы составляют введение, две главы, завершающиеся выводами, заключение и два приложения, а также 19 таблиц и 7 схем. Приложение 1 содержит краткие сведения об адресанте писем Д. Бонхёффере. Приложение 2 содержит список примеров-выдержек из писем Д. Бонхёффера. В таблицах и рисунках отражены результаты исследования макроструктуры личных писем Дитриха Бонхёффера.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, определяются научные лакуны в изучении проблемы, формулируются цель и задачи, обозначаются методы исследования, характеризуются его объект и предмет, определяется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, обозначается теоретическая и практическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Текст как продукт реализации когнитивных, номинативных и дискурсивных стратегий в определенных коммуникативных условиях» рассматривается сущность текста, типология текстов, изучается специфика личного письма и анализируются особенности ситуации, в которой порождается текст изучаемого типа, в частности ситуация неопределённости и пограничная ситуация, а также описываются типы дискурсивных стратегий, реализуемых при порождении текста, и характеризуются разнородные и разноуровневые языковые средства, служащие достижению соответствующей коммуникативной цели.

Текст является результатом коммуникации. Главное свойство текста — текстуальность, а также такие характеристики текстуальности, без которых последовательность предложений нельзя назвать текстом, как: когезия, когерентность, интенциональность, информативность, ситуативность, воспринимаемость, интертекстуальность, культурная специфика, грамматичность и др. Названные характеристики являются универсальными для всех текстов.

Любой реальный текст представляет собой вариант инварианта, т. е. одну из множества потенциально возможных реализаций некоторого типа текста как такового, сложившегося в языковой культуре на протяжении длительного времени. В языковой культуре каждый инвариант «тип текста» реализуется через множество вариантов, которые коммуниканты с определённой личностной и коллективной идентичностью порождают в конкретных коммуникативных условиях, т. е. текст представляет собой результат решения коммуникантами определенной коммуникативной и когнитивной задачи.

При изучении текста необходимо рассмотреть следующие особенности: определить тип коммуникативной и когнитивной задачи; изучить условия, в которых решается соответствующая задача; выявить характеристики коммуникантов и особенности их взаимодействия; определить тип ситуации, в которой порождается текст; исчислить типы стратегий; описать потенциально возможные средства и способы реализации дискурсивных стратегий.

При рассмотрении средств и способов решения номинативной и когнитивной задачи требуется сопоставить использованные средства и потенциально возможные изофункциональные им единицы, чтобы понять, почему и для чего коммуниканты прибегают именно к таким средствам. Текст представляет собой содержательную, формальную, тематическую, структурную целостность и обладает определённым дискурсивным потенциалом. Каузальная связь между коммуникативной и когнитивной задачей проявляется в синтаксической и семантической макроструктуре текста, которая состоит из ряда макрокомпонентов, находящихся друг с другом в определённой зависимости. Линейная последовательность макрокомпонентов в тексте образует синтаксическую макроструктуру, организующую содержательную макроструктуру текста. Макрокомпонент — это синтаксическая коммуникативная единица, большая, чем сверхфразовое единство, но меньшая, чем текст. С помощью каждого макрокомпонента решается частная коммуникативная задача. Коммуникативная цель, коррелирующая с функцией текста, достигается через последовательное поэтапное решение частных коммуникативных задач.

Макрокомпоненты текста делятся на две группы: обязательные и факультативные. Обязательные макрокомпоненты всегда и обязательно представлены в изучаемом типе текста и образуют совокупно конвенциональный для конкретной языковой культуры инвариант текста соответствующего типа. Факультативные макрокомпоненты реализуются в тексте под воздействием определённых условий и в последовательности, которая так или иначе адаптирована к актуальной коммуникативной ситуации. Реализация факультативных макрокомпонентов обусловлена специфическими коммуникативными условиями, чувствительными к влиянию определенных факторов.

Семантическая (содержательная) макроструктура текста предопределяется актуализируемым в коммуникации тематическим ядром и тесно связана с активизацией сведений о мире, степенью их детализации, а также представлениями об уместности обсуждаемых тем в конкретных коммуникативных условиях в определённой языковой культуре. Этот комплекс сведений должен быть необходимым и достаточным в конкретной языковой культуре для решения соответствующих коммуникативных и когнитивных задач.

Личное письмо является типом текста, имеющим довольно жёсткую конвенциональную макроструктуру, которая складывается из обязательных макрокомпонентов: дата — место — обращение — сообщение — прощание — подпись. Последовательность этих макрокомпонентов оказывается достаточно жёсткой, оказывается мало вариативной на макроструктурном уровне, что не исключает разнообразных модификаций на микротекстовом уровне. Макрокомпонент «сообщение» является наиболее вариативным в содержательном и формальном отношении. Письмо потенциально включает в себя и факультативные макрокомпоненты, количество и характер которых зависит от разнообразных коммуникативно-прагматических факторов.

К потенциально вероятным темам, затрагиваемым в личном письме, можно отнести события, профессиональные интересы, хобби, эмоциональное состояние, личные интересы, планы / намерения обоих коммуникантов.

К факторам, которые обусловливают порождение текста, традиционно относят следующие: адресант, адресат, некоммуникант, разные типы ситуаций (P. Grice, G. N. Leech, Н. Д. Арутюнова, Е. И. Беляева, Л. В. Цурикова, Н. В. Байрак и др.).

Изучение литературы по проблеме показывает, что на макротекстовом уровне письмо характеризуется высокой гетерогенностью, при этом степень гетерогенности зависит от фактора «адресат», от степени доверия между коммуникантами, симметричности / асимметричности их отношений. Не менее значимым следует признать и влияние других факторов, в частности степени осознания неопределенности ситуации коммуникантами, степени выраженности пограничной ситуации, фактора «некоммуникант», степени доверительности отношений между коммуникантами.

Функциональная вариативность языковых средств тесно связана со способами реализации дискурсивных стратегий. Стратегия — это коммуникативный план речевого действия, которому следует адресант текста при решении определённой когнитивной и коммуникативной задачи. Стратегии бывают разных типов. Применительно к изучаемым текстам наиболее релевантными оказываются аргументативные, суггестивные, манипулятивные стратегии.

Аргументативные стратегии предполагают логически выверенную, интеллектуальную реакцию адресата. Суггестивные стратегии направлены на психоэмоциональное состояние адресата и обращены к адресату ради его пользы, например, чтобы утешить или что-либо ему внушить. В отличие от суггестивных манипулятивные стратегии предполагают стремление адресанта получить что-либо от адресата помимо его воли.

Для реализации разного типа стратегий используются соответствующие языковые средства. Так, реализация аргументативных стратегий предполагает объективацию причинно-следственных связей с помощью специализированных морфологических, синтаксических, лексических средств в соответствующих типах сложносочинённых и / или сложноподчинённых предложений, апелляцию к авторитетам, логические доказательства и др. Суггестивные стратегии предполагают обращение к таким средствам, как риторические вопросы, намёки, восклицания, конструирование виртуального хронотопа, эмотивные лексические и синтаксические средства и пр. К средствам реализации манипулятивных стратегий можно отнести разнообразные средства номинации (прежде всего косвенные вместо прямых, вторичные вместо

первичных), апелляция к прецедентным феноменам в определённом, выгодном для адресанта, контексте и др.

Определение постулатов, основополагающих для исследования, позволяет установить последовательность исследовательских шагов направленных на решение поставленных задач, последовательно реализованных во второй главе при многоаспектном комплексном описании личного письма разным адресатам.

Глава 2 «Особенности функциональной, семантической, синтаксической, тематической организации личных писем Дитриха Бонхёффера» посвящена многоаспектному комплексному анализу личных писем Д. Бонхёффера. Изучается макроструктура писем, выявляются обязательные и факультативные макрокомпоненты и определяется степень влияния таких факторов, как «адресант», «адресат», «некоммуникант», «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости», «степень доверительности отношений между коммуникантами», на макроструктуру текста; описываются способы реализации дискурсивных стратегий, характерных для порождения писем Д. Бонхёффера; исчисляются средства и способы реализации названных стратегий.

Знакомство с личными письмами, написанными Д. Бонхёффером в заключении, позволяет констатировать: с одной стороны, порождение писем следует принятым в немецкой культуре конвенциям, с другой стороны, эти же письма обнаруживают существенные синтаксические, морфологические, лексико-семантические, стилистические особенности.

Период заключения Д. Бонхёффера делится исследователями его наследия на несколько этапов: 1) Zeit der Verhöre / Время допросов. Апрель-июль 1943 г.; 2) Warten auf Prozess / Ожидание судебного процесса. Август 1943 — апрель 1944 г.; 3) Überdauern bis zum Umsturzversuch / Ожидание попытки переворота. Апрель-июль 1944 г.; 4) Nach dem Scheitern / После неудачного покушения на Гитлера. Июль 1944 — февраль 1945 г. Периодизация заключения учитывается потому, что в отдельные периоды меняется характер ситуации: от «пограничной ситуации» в первые месяцы заключения и в дни воздушных атак на Берлин, к ситуации «неопределённости» во второй и третий периоды заключения, а именно, во время ожидания приговора, ожидания покушения на Гитлера и возможного освобождения из тюрьмы. Характер ситуации вновь меняется в четвёртый период заключения, когда Д. Бонхёффер осознал, что ему неизбежно грозит смертная казнь. Фактор «ситуация» сказывается на характере и объёме писем, гетерогенности макроструктуры и соотношении обязательных и факультативных макрокомпонентов.

Диалектика конвенционального и идиостилистического проявляется максимально явно и чётко на макроуровне, т. е. в семантической и синтаксической макроструктуре, а именно в наличии / отсутствии определённых макрокомпонентов и характере их последовательности в текстовом целом. На микроуровне, т. е. в пределах сверхфразового единства и в текстемах, образующих сверхфразовое единство, Д. Бонхёффер как адресант использует морфологические и синтаксические средства в первичных для них функциях, т. е. следует конвенциям, присущим немецкой языковой культуре. При выборе номинативных средств Д. Бонхёффер использует преимущественно средства прямой идентификации, однако в факультативных макрокомпонентах он может прибегать к аксиологическим средствам (характеристика теологии К. Барта словами *„Friß Vogel, oder*

stirb“) и средствам косвенной идентификации номинируемых референтов: *Es darf R. und Genossen nicht gelingen, zu allem Porzellan, was sie zerschlagen, auch noch unsere wichtigsten persönlichen Beziehungen zu zerstören*.

Эти особенности проявляются в первую очередь в письмах другу. В них Д. Бонхёффер выражает свои философские наблюдения и рассматривает теологическую концепцию «безрелигиозного христианства», над которой он в это время работает. В его письмах присутствуют два типа факультативных макрокомпонентов: интегрированные в текст письма и не интегрированные в текст письма. К макрокомпонентам, интегрированным в текст письма, относятся философский, теологический, музыковедческий, лирический, искусствоведческий, бытовой (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Реализация факультативных макрокомпонентов, интегрированных в текст, в зависимости от характера отношений между коммуникантами

Адресат	Факультативные макрокомпоненты					
	Философский	Теологический	Музыковедческий	Лирический	Искусствоведческий	Бытовой
Друг	+	+	+	+	+	+–
Родители	+–	+–	+	+	+	+
Возлюбленная	+–	+–	–	+	+–	–
Следователь	–	–	–	–	–	–

Перечисленные макрокомпоненты выявляются по особенностям функционирования лексических, синтаксических, словообразовательных средств (*„Sublimierung“ ist σαρζ (und pietisch?!); religionsloses Christentum*). В письмах родителям и возлюбленной присутствуют разные типы макрокомпоненты, но в гораздо меньшем объёме. Наименее вариативными являются письма следователю (см. Таблицу 1).

К письмам другу Д. Бонхёффер прикладывает стихи, прозу, заметки, эссе, молитвы, проповеди, которые в исследовании описываются как макрокомпоненты, не интегрированные в текст (*zwei Gedichte liegen bei. Ein großes über hier würde ich Dir lieber hier zeigen*). Интересно, что лирический макрокомпонент присутствует в письмах Д. Бонхёффера в виде цитат из духовной поэзии немецких авторов — он всегда любил немецкий духовный стих (например, H. Schütz, P. Gerhardt). Но только в Тегельской тюрьме, в обстоятельствах тюремного заключения, Д. Бонхёффер начинает писать собственные стихи. Он пишет десять стихотворений, в которых аллюзивно, при помощи таких библейских персонажей, как, например, Моисей (стихотворение «Der Tod des Mose»), Иона (стихотворение «Jona»), описывает собственный духовный выбор принятия вины и ответственности за немецкий народ в трудные годы гитлеровского режима. При этом стихи появляются в виде приложений к письмам в самые трудные периоды заключения, когда для Д. Бонхёффера становится очевидным, что ему неизбежно грозит смертная казнь (см. Таблицу 2). Поэтическое творчество Д. Бонхёффера неслучайно характеризуют как тео-поэзию (A. Deneke): в одном из своих стихотворений («Christen und Heiden»), Д. Бонхёффер формулирует основные принципы теологической концепции «безрелигиозного христианства», смысл которой он затем раскрывает в письмах. Теологические письма и эссе Д. Бонхёффер пишет также в третий и четвёртый периоды

заключения, поскольку у него долгое время не было возможности обсуждать свои богословские идеи с другом, и письмо является единственным каналом связи.

Таблица 2

Реализация факультативных макрокомпонентов, не интегрированных в текст письма, в зависимости от фактора «время написания»

	Факультативные макрокомпоненты								
Период заключения	Predigt	Gebet	Theologische Aufzeichnungen	Entwurf	Gedicht	Notizen	Testament	Bericht	Grüße
(1)	+	–	–	–	–	+	–	–	–
(2)	–	+	–	–	–	–	+	+	+
(3)	+	–	+	–	+	+	–	+	–
(4)	–	–	+	+	+	+	–	–	–

Тексты писем Д. Бонхёффера в целом следуют сложившимся в немецкой языковой культуре конвенциям, в силу чего они хорошо структурированы и всегда содержат следующие обязательные для личного письма макрокомпоненты в указанной последовательности: дата, обращение, сообщение, прощание, подпись. Вместе с тем есть и существенные отличия от конвенций немецкой языковой культуры. Место написания писем Д. Бонхёффер не указывает, поскольку оно хорошо известно его адресатам, с одной стороны, и чтобы не навести и малейшего подозрения на близких в случае просмотра писем третьими лицами, с другой. Дата написания писем не указывается в том случае, если автор часто пишет своему адресату, что наиболее характерно для писем другу и в нескольких случаях письмам возлюбленной. Соотношение конвенционального и идиостилистического по-разному проявляется в разных макрокомпонентах.

Обращение максимально соответствует конвенциям немецкой языковой культуры: *Lieber Eberhardt!* (другу) / *Liebe Eltern!* (родителям) / *sehr verehrter Herr Oberkriegsgerichtsrat* (следователю) Достаточно традиционно обращение к возлюбленной: *liebste Maria! — Meine liebste Maria! — Meine liebste, gute Maria!* (возлюбленной). Характер отношений между коммуникантами максимально ярко и полно проявляется в макрокомпоненте «прощание» и «подпись». Так, в письмах родителям основная тема прощания — это благодарность им за помощь и поддержку: *Es grüßt Euch in großer Dankbarkeit Euer Dietrich.* В письмах другу Д. Бонхёффер благодарит его, просит молитвенной поддержки, выражает верность другу: *In täglicher treuer Gemeinschaft Dein Dietrich. — In Dankbarkeit und Treue und täglicher Fürbitte denkt an Dich Dein D. — Gott behüte Dich! In Treue Dein Dietrich.*

Гетерогенность личного письма Д. Бонхёффера проявляется в содержательном и структурном отношении. Наивысшая степень гетерогенности имеет место в обязательном макрокомпоненте «сообщение». Число и характер факультативных макрокомпонентов зависит от таких коммуникативно-прагматических факторов, как «адресат», степень неопределённости ситуации, степень доверия между коммуникантами, симметричность / асимметричность их отношений.

Максимально гетерогенными в содержательном и формальном отношении являются письма другу. В них доминирует теологическая тематика, что обусловлено симметричным характером отношений между коммуникантами. Этим обусловлено

обилие философской и теологической терминологии (*religiöse Apriori, Profanierung, Chalcedonese, Alttestamentisch, pietisch-methodische Versuch*), апелляция к прецедентным ситуациям из Библии (*Passionsgeschichte, hohenpriesterliches Gebet*), наличие аллюзий на различные книги Библии (*Eph, Röm, 2 Tim*), использование сокращений, общепринятых в немецкой языковой культуре, и прецедентных феноменов из различных понятийных сфер: 1) универсальные: *Don Quijote*; 2) культурноспецифические, имеющие активное хождение в немецком культурном пространстве (*Michael Kohlhaas, „faustische" Bedeutung von Gotik, Stifter «Witiko»;* 3) субкультурные, значимые и понятные только для теологов (изданные на момент написания писем труды Д. Бонхёффера: *Nachfolge, Gemeinsames Leben* и др.).

Яркой идиостилистической особенностью писем Д. Бонхёффера другу является наличие специальных терминов из разных научных областей и знаков разных семиотических систем в нетипичном для личного письма контексте. Так, искусствоведческие термины (*cantus firmus, Kontrapunkte*) используются для объяснения богословских понятий (*göttliche und seine menschliche Natur in Christus*), при рассуждении о проблеме человеческих взаимоотношений, библейские выражения — чтобы утешить друга, родителей и возлюбленную (пример из письма другу от 15.5.1943: *«Meine Zeit steht in deinen Händen», Psalm 31,16, ist die biblische Antwort auf die Frage. Aber auch in der Bibel gibt es eben die Frage, die hier alles zu beherrschen droht: «Herr, wie lange?», Psalm 13*). Иноязычные вкрапления в виде цитат из Библии могут служить завершением письма по аналогии с посланиями апостола Павла (*Χαρις και ειρηνη!*).

Особый интерес в этом отношении представляют теологические письма, поскольку в них Д. Бонхёффер обосновывает теологическую концепцию преимущественно философскими терминами (*ästhetische Existenz, erkenntnistheoretische Transzendenz* etc.). Интерес представляет и тот факт, что Д. Бонхёффер обращается к латинским заимствованиям не только в теологической переписке с другом, но и описывая собственную ситуацию заключения (*Du bist der einzige Mensch, der weiß, daß „acedia — „tristia" mit ihren bedrohlichen Folgen mir oft nachgestellt hat, und hast Dir vielleicht – so fürchtete ich damals — in dieser Hinsicht Sorgen um mich gemacht),* свой характер *(vita activa/contemplativa),* особенности общения с другом в переписке (*epistula non erubescit*). К словам и выражениям на греческом языке Д. Бонхёффер преимущественно обращается при обсуждении теологической проблематики.

Ещё одной характерной идиостилистической особенностью анализируемых текстов является сложное соотношение диалогичности и монологичности. Наряду с эксплицитной диалогичностью, этой очевидной текстотипологической характеристикой личного письма, личные письма Д. Бонхёффера обладают имплицитной диалогичностью. Названная черта наиболее характерна для переписки с другом. В письмах другу активно обсуждалась сквозная теологическая проблематика «безрелигиозного христианства», которая составляет основное содержание ряда писем, написанных в третий и четвёртый периоды заключения. Кроме того, одно из писем, подписанное Э. Бетге, другом Д. Бонхёффера как «Entwurf für eine Arbeit», представляет собой набросок теологического трактата, над которым он интенсивно работал в заключении (ценность этой переписки повышается в связи с тем, что рукопись этого труда не сохранилась).

Письма другу и некоторые письма родителям характеризуются также поликодовостью, т. е. изложением мыслей адресанта с помощью знаков из разных семиотических систем: нотная запись, фрактура, латиница, греческий шрифт. Переписка содержит объёмные монологические фрагменты, написанные готическим шрифтом, которые Д. Бонхёффер обычно использовал для работы над теологическими трактатами. Нотные знаки он используется в письмах другу и родителям. В частности, приводятся записи музыкальных фраз из произведений немецких композиторов: «O bone Jesu» Г. Шютца; тема из до-минорной сонаты Л. В. Бетховена, несколько тактов из которой Д. Бонхёффер посылает другу в письме на Пасху; отрывок из адвентской мелодии в рождественском послании родителям на Рождество 1943 г. — «Willkommen süßer Bräutigam» Винсента Любека. Названные музыкальные фрагменты оформлены по всем формам нотной записи, за исключением отрывка из адвентской мелодии, который Д. Бонхёффер специально оформляет без тактовых чёрточек (*aber nicht im 4/4 Takt, sondern in dem schwebenden erwartenden Rhythmus, der sich dem Text anpaßt!*). Очевидно, что эти музыкальные произведения помогали Д. Бонхёфферу преодолевать одиночество тюремной камеры, поскольку они звучали в родительском доме, некоторые произведения —во время праздничных богослужений, и они превратились для него в тюрьме в напоминание о семейном и дружеском круге (например, в научном собрании сочинений Д. Бонхёффера даётся сноска, что «Willkommen, süßer Bräutigam» Д. Бонхёффер играл и пел вместе с другом).

Письмам родителям и возлюбленной в отличие от писем другу присуща конвенциональная структура, т. е. в конечном счёте меньшая степень структурной и содержательной вариативности (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Средства выражения ипостаси адресанта в письмах родителям

Роль в коммуникации	Сын	Взрослый член семьи	Интеллектуал	Заключенный	Пастор
Количество писем	29	21	25	20	11
Доминирующая функция предложений с *man*	Утешение, психологическая борьба со сложными обстоятельст-вами жизни	Обобщение переживаний, значимых и для адресанта, и для адресата	Размышление над прочитанным, о языке, философии, музыке	Дистанцирование от трудных обстоятельств жизни в тюрьме, благодарность родным за помощь	Акцент на вопросы веры, общезначимые человеческие проблемы

Письма возлюбленной максимально личностно направлены, что выражается в референции местоимения *wir*, которое реферирует к «du+ich» / «ты+я». Неопределённо-личное местоимение *man* наиболее часто используется для реализации суггестивных стратегий и, будучи полифункциональным, помогает адресату дистанцироваться от обстоятельств заключения.

Анализ показывает, что использование неопределённо-личных местоимений в письмах Д. Бонхёффера подчинено влиянию факторов «адресат», «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости».

Прецедентные феномены разного типа в письмах Д. Бонхёффера становятся эффективным средством конденсации информационного потока, благодаря чему они замещают значительные по объёму высказывания (см. способы активизации комплексов разнородных сведений о мире в Таблице 4).

Таблица 4

Способы активации прецедентных феноменов в письмах Д. Бонхёффера другу

Прецедентные феномены	Способы активизации						
	Цитирование		Изложение содержания	Аллюзия	Лексическая компрессия		
	Прямое	Косвенное			Имя автора/героя	Название произведения	Термин
Богословские	+	+	+	+	+	+	+
Философские	+	+	+	+	-	+	+
Из музыкальной сферы	-	-	+	-	+	+	+
Из литературы	-+	+	+-	+-	+	+	+-
Из изобразительного искусства	-	-	-+	-	-+	+-	-+

При помощи прецедентных феноменов Д. Бонхёффер размышляет о собственном положении заключённого. Находясь в тюрьме, он читает «Записки из мёртвого дома» Ф. М. Достоевского: *Ich habe die Memorien aus dem Totenhaus jetzt bis zu Ende gelesen. Es steht doch sehr viel Kluges und Gutes drin. Mich beschäftigt noch die Behauptung — die bei ihm ja bestimmt keine Phrase ist —, daß kein Mensch ohne Hoffnung leben könnte, und daß Menschen, die wirklich alle Hoffnung verloren haben, oft wild und böse werden.*

В изучаемых письмах Дитриха Бонхёффера другу, родителям, возлюбленной и следователю характер и объём факультативных макрокомпонентов в наибольшей степени зависит от фактора «адресат», а также от индивидуальных особенностей, присущих адресанту, а именно высокого мастерства владения разными языковыми и невербальными средствами, умения вовремя и точно, ясно и убедительно говорить и молчать, когда это необходимо, а также от трезвой оценки происходящих событий.

Обозначение адресатов в конце письма указывает на характер их взаимоотношений. При этом названный обязательный макрокомпонент в письмах остаётся неизменным вне зависимости от адресата, за исключением писем следователю М. Рёдеру, в которых в ряде случаев отсутствует дата, подпись и место, поскольку это очевидно для адресата, находящегося с адресантом на одной тюремной территории. Например, одно из писем, в котором Д. Бонхёффер пытается запутать своего следователя, заканчивается словами: *Obwohl das nur entfernt zur Sache zu gehören scheint, wollte ich dies*

noch gern einmal gesagt haben, einfach damit Sie, sehr verehrter Herr Oberkriegsgerichtsrat, meine persönliche Einstellung zu diesen Fragen beurteilen können.

Выбор средств и способов реализации стратегий в личных письмах Д. Бонхёффера обусловлен также факторами «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости». Так, в письмах другу автор реализует аргументативные, аргументативно-суггестивные и суггестивные стратегии. В письмах родителям и особенно возлюбленной выявляются главным образом средства реализации суггестивной стратегии, в письмах следователю Д. Бонхёффер реализует манипулятивные стратегии. Манипуляция, доминирующая в письмах следователю, свойственна и некоторым пассажам писем к родителям, но в таких случаях она обращена не адресатам (родителям), а некоммуниканту, т. е. следователю и цензору: *Herr Dr. Roeder meinte ausdrücklich, es sei eine Sache, die jeder ordentliche Anwalt machen könne, und wenn es ein tüchtiger, warmherziger, anständiger Mann ist, dazu ein ruhiger und vornehmer Verhandler, der den bisher in den Verhandlungen gepflegten Ton einhält, — und das könnt Ihr ja am besten beurteilen —, bin ich ganz einverstanden.* (Ср.: постраничная сноска в научном издании собрания сочинений Д. Бонхёффера: *Für den Zensor bestimmt*).

Реализация дискурсивных стратегий в изучаемых письмах обусловлена разными коммуникативно-прагматическими факторами: (1) фактором адресата, (2) ситуацией написания письма, (3) отношением между коммуникантами, (4) фактором «некоммуникант». В письмах родителям и возлюбленной он прибегает к суггестивной стратегии утешения: *Bei Jeremia heißt es in der größten Not seines Volkes „noch soll man Häuser und Äcker kaufen in diesem Lande“ [Jer 32, 15] als Zeichen des Vertrauens auf die Zukunft*. В письмах следователю адресант тщательно выбирает языковые средства, конструируя образ человека, который ничего не понимает в политических вопросах: *Und nun möchte ich Sie, sehr verehrter Herr Oberkriegsgerichtsrat, noch etwas fragen dürfen, wobei Sie mir, bitte, meine völlige Unorientiertheit in juristischen Fragen zugute halten* wollen. Д. Бонхёффер эффективно использует манипулятивные стратегии, средствами реализации которых является сознательное искажение и селекция информации, трюизмы, умение говорить на языке, присущем нацистской пропаганде: *Mit Heil Hitler! Bin ich Ihr sehr ergebener Dietrich Bonhoeffer*.

Фактор «некоммуникант» существенным образом влияет на формальную и структурную организацию писем Д. Бонхёффера, обусловливая наличие в тексте личных писем родителям пассажей размером в один абзац, адресованных специально «некоммуниканту»: *Herr Dr. Roeder meinte ausdrücklich, es sei eine Sache, die jeder ordentliche Anwalt machen könne, und wenn es ein tüchtiger, warmherziger, anständiger Mann ist, dazu ein ruhiger und vornehmer Verhandler, der den bisher in den Verhandlungen gepflegten Ton einhält <…>, bin ich ganz einverstanden*.

Гетерогенность писем Д. Бонхёффера разным адресатам показывает его умение владеть многими типами текста и умело ими пользоваться в зависимости от интенции, адресата и ситуации. Так, организация факультативных макрокомпонентов в письмах другу говорит о его умении строить философские, теологические, искусствоведческие тексты, конденсировать и чётко структурировать большой информационный поток: *am ersten <…> am zweiten*. Д. Бонхёффер обращается к мнениям современных ему авторитетных учёных и выражает свою точку зрения относительно актуальных

богословских тем, задаёт риторические вопросы, аргументирует свою точку зрения: *Was heißt „religiös interpretieren? Es heißt, m. E. einerseits metaphysisch, andrerseits individualistisch reden*.

Очередной идиостилистической особенностью Д. Бонхёффера является умение конструировать виртуальный хронотоп, что тоже зависит от фактора «адресат». Так, в письмах другу виртуальный хронотоп проявляется в теологических, лирических, философских макрокомпонентах: *Meine Zeit steht in deinen Händen», Psalm 31,16, ist die biblische Antwort auf die Frage. Aber auch in der Bibel gibt es eben die Frage, die hier alles zu beherrschen droht: «Herr, wie lange?», Psalm 13*. В письмах родителям и возлюбленной виртуальная реальность, как правило, связана с ожиданием возможной встречи, приятными воспоминаниями о прошлых встречах. Воспоминание служит в том числе и средством реализации суггестивных стратегий: *Jeremia 45 läßt mich nicht mehr los. Erinnerst Du Dich vielleicht noch an den Finkenwalder Sonnabend, als ich es auslegte?*

При описании пограничной ситуации в письмах Д. Бонхёффер реализует стратегию обобщения, дистанцирования от обстоятельств заключения, активно используя при этом предложения с неопределённо-личным местоимением *man*: *Man kann sich auch mit trocken Brot morgens satt essen*.

Актуализация разнородных интертекстуальных связей является значимым средством, характерным для структуры анализируемых писем. Так, теологические письма Д. Бонхёффера другу становятся продолжением его интенсивной теологической деятельности, представленной многочисленными богословскими сочинениями, проповедями, размышлениями, которые в изучаемых письмах используются автором как средство реализации аргументативной стратегии, а также в одном из писем следователю — манипулятивной: *Wenn man meine Auffassung von der christlichen Gehorsamspflicht gegenüber der Obrigkeit etwas kennenlernen will, so sollte man in meinem Buch Nachfolge meine Auslegung von Römer 13 nachlesen.*

Из личных писем рождаются другие тексты: стихотворения, размышления на фрагменты из библейских текстов, проза. И наоборот, в личных письмах другу Д. Бонхёффер суммирует продуманные мысли, которые можно, опираясь на закономерность текстовой организации, охарактеризовать как своего рода аннотации к опубликованным и будущим произведениям, критический анализ собственных, в том числе уже опубликованных, трудов: *Ich dachte, ich könnte glauben lernen, indem ich selbst so etwas wie ein heiliges Leben zu führen versuchte. Als das Ende dieses Weges schrieb ich wohl die „Nachfolge“. Heute sehe ich die Gefahren dieses Buches, zu dem ich allerdings nach wie vor stehe, deutlich*. И такой способ межтекстовых отношений следует сравнить с коммуникативным образованием, появившемся в языковой культуре много позже — с гипертекстом.

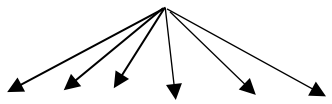
Несмотря на то, что характеристикой личного письма часто считают устность, анализ писем Д. Бонхёффера показал, что изучаемым письмам присущ тщательный выбор языковых средств, типичных для письменной коммуникации. Именно в этом проявляется своеобразие переписки Д. Бонхёффера, который мастерски владел разными типами дискурса: от бытового до теологического, от научного до фиктивного.

Результаты исследования макроструктуры писем Д. Бонхёффера можно обобщить в следующих схемах, в которых представлены инварианты писем Д. Бонхёффера разным

адресатам. Количество факультативных макрокомпонентов зависит также от факторов «степень доверия между коммуникантами», «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости», «некоммуникант».

На приведенных ниже рисунках 1-5 используются следующие обозначения: О — обязательные макрокомпоненты, F — факультативные макрокомпоненты, интегрированные в текст, FF = факультативные макрокомпоненты, не интегрированные в текст.

$(O_{дата}) + O_{обращение} + O_{сообщение} + O_{прощание} + O_{подпись}$

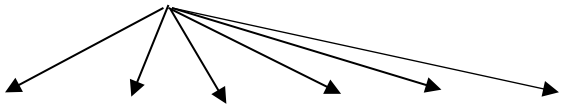


$(F_1 \quad F_2 \quad F_3 \quad F_4 \quad F_n$ и т.д.)

Рис. 1. Инвариант 0 = макроструктура личного письма Д. Бонхёффера

Структура писем другу является максимально гетерогенной, причём некоторые макрокомпоненты приложены к основному тексту (см. Рис. 2). Очевидной для наблюдателя является и формальная вариативность: наличие обязательных макрокомпонентов (кроме места и иногда даты). При этом для дружеских писем свойственна высокая степень стилистической разнородности на микро- и макротекстовом уровне.

$(O_{дата}) + O_{обращение} + O_{сообщение} + O_{прощание} + O_{подпись} + (P.S.)$



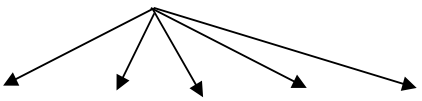
$F_{теол.} + F_{филос.} + F_{искусств.} + F_{муз.} + F_{лирич.} + F_{быт.} + FF_{Bericht} / FF_{Gedicht} / FF_{Gebet} / FF_{Testament} / FF_{Entwurf\ für\ die\ Arbeit} / FF_{Predigt} / FF_n$

Рис. 2. Инвариант 1 = макроструктура для письма другу

Анализ последовательности факультативных макрокомпонентов, не интегрированных в текст письма, не позволяет выявить определенных корреляций между их последовательностью и влиянием внешних и внутренних по отношению к тексту факторов. Между тем, сравнение с организацией других писем побуждает обратить внимание на то, что их включение зависит от личностных особенностей адресанта, его эмоционального состояния, от контекста корреспонденции, а также от особенностей взаимоотношений между коммуникантами. Письма родителям включают гораздо меньшие по количеству и по объёму факультативные макрокомпоненты, такие как теологический, философский, искусствоведческий, и больше соответствуют конвенциональной структуре письма, чем письма другу (см. Рис. 3). При этом очевидно, что круг семьи для Д. Бонхёффера является дружеским, что обусловливает наличие в соответствующих письмах разнообразных факультативных макрокомпонентов. Наиболее выраженным в этих письмах является бытовой макрокомпонент.

Теологический, философский, искусствоведческий являются средством реализации суггестивной стратегии утешения. При помощи музыкального макрокомпонента Д. Бонхёффер напоминает о совместных вечерах, проведённых в кругу семьи, тем самым свидетельствуя о ценности для адресанта семейных отношений, памяти о своих родных и о благодарности им.

$(O_{дата})+O_{обращение}+O_{сообщение}+O_{прощание}+O_{подпись}$



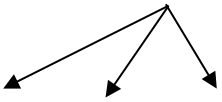
$(F_{теол.}$ $F_{фил.}$ $F_{искусств.}$ $F_{муз.}$ $F_{быт.})$

Рис. 3. Инвариант 2 = макроструктура для письма родителям

В одном письме может быть как один факультативный макрокомпонент, так и несколько. В третий и четвёртый период заключения Д. Бонхёффера наиболее значимым и объёмным оказывается теологический макрокомпонент: в эти периоды одно письмо может распространяться на десятки страниц.

Письма возлюбленной характеризуются высокой степенью эмоциональности, акцентом на личные отношения. В них Д. Бонхёффер, в отличие от дружеских писем, не затрагивает теологических проблем, высоких интеллектуальных вопросов (см. Рис. 4). Упоминание музыкальных произведений, цитаты из стихотворений немецких духовных поэтов, строки из Библии становятся средством утешения возлюбленной в долгой разлуке.

$(O_{дата}) + O_{обращение}+ O_{сообщение} + O_{подпись}$



$(F_{муз.}+$ $F_{лирич.}+$ $F_{быт.})$

Рис. 4. Инвариант 3 = макроструктура писем возлюбленной

Максимально конвенциональными являются письма следователю, в которых вариативность проявляется в содержательном отношении и определяется темой допроса (см. Рис. 5). В письмах следователю Д. Бонхёффер не выходит за рамки тем, затрагиваемых на следствии и не отступает от них ни при каких условиях.

$(O_{дата}) + O_{обращение}+ O_{сообщение} + (O_{подпись})$

Рис. 5. Инвариант 4 = для писем следователю: обращение — тема — (подпись)

В **заключении** формулируются основные результаты исследования, подтверждается значимость коммуникативно-прагматических факторов «пограничная ситуация», «ситуация неопределённости», «некоммуникант», степень доверия между коммуникантами при выборе средств реализации дискурсивных стратегий в письмах Д. Бонхёффера. Определяются перспективы дальнейшего исследования, формулируются

наиболее значимые корреляции между способами организации макроструктуры и влиянием отдельных факторов. Это проявляется на макросинтаксическом и макросемантическом уровне, а именно, в выборе разнообразных факультативных макрокомпонентов, интегрированных и не интегрированных в текст личного письма, в варьировании соотношений между обязательными и факультативными макрокомпонентами, в выборе лексических, морфологических, синтаксических средств.

Перспективы данного исследования связаны с более детальным рассмотрением структуры личного письма, с анализом средств реализации номинативных и дискурсивных стратегий и определением факторов, влияющих на реализацию стратегий в разных типах текста. В текстопорождении Д. Бонхёффера прослеживается принцип организации информационного потока, реализуемый в том числе при порождении гипертекста, что требует исследования возникновения соответствующего формата коммуникации в диахроническом ракурсе.

Методику, апробированную при анализе личных писем Д. Бонхёффера, можно как продуктивную перенести на изучение соотношения диалектики конвенционального и идиостилистического в использовании языка как средства познания и коммуникации при изучении других типов текста. Значимость проведённого исследования основывается на том, что предложен способ, позволяющий лингвистически верифицируемыми процедурами получить достаточно надёжное представление о конвенциях, своего рода правилах использования / функционирования языка как средства познания и коммуникации. Это важно потому, что в реальности каждый носитель языка и культуры имеет дело с конкретными индивидуальными примерами использования языка, а зафиксированных образцов порождения текстов как таковых практически нет, за исключением немногочисленных, например, анкета, договор, заявление, завещание и др. А подобные образцы решения разнообразных коммуникативных и когнитивных задач необходимы не столько для осмысления конвенционального, сколько для поддержания и воспроизводства культурной идентичности носителей культуры, а также для формирования и поддержания коллективной идентичности коллективного и единичного субъекта, а также продуктивного взаимодействия носителей языка и культуры.

Основные **положения** и **результаты** исследования отражены в следующих публикациях автора, среди которых:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Штонда Ю. А. Идиостилистические особенности организации текста проповеди / Ю. А. Штонда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. – № 1. – С. 96-99.

2. Штонда Ю. А. Библеизмы в текстах писем Дитриха Бонхёффера другу Эберхарду Бетге / Ю. А. Штонда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. – №2. – С. 88-91.

3. Штонда Ю. А. Пограничная ситуация и способы реализации дискурсивных стратегий / Ю. А. Штонда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. – № 1. – С. 20-24.

4. Штонда Ю. А. Апелляция к прецедентным феноменам как способ компрессии информации в письмах Дитриха Бонхёффера другу / Ю. А. Штонда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. – № 2. – С. 75-79.

5. Штонда Ю. А. Поэзия Дитриха Бонхёффера как отражение его философских взглядов и духовного пути / Ю. А. Штонда // Журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». Вып. 1 (41). – 2019. – С. 140-150.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

6. Штонда Ю. А. Предложения с *man* в письмах Дитриха Бонхёффера и их функциональный потенциал / Ю. А. Штонда // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сб. науч. трудов. Вып. 16. – Н. Новгород: НГЛУ, 2016. – С. 322-330.

7. Штонда Ю. А. Роль заимствований из греческого и латинского языков в письмах Дитриха Бонхёффера из Тегельской тюрьмы / Ю. А. Штонда // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс]. – Москва : МАКС Пресс, 2017. – 1 электрон. Опт. диск (DVD-ROM).

8. Штонда Ю. А. Суггестивные аргументативные стратегии в письмах Дитриха Бонхёффера другу / Ю. А. Штонда // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации: сб. науч. трудов. Вып 7. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 92-101.

9. Штонда Ю. А. Иноязычные вкрапления в письмах Дитриха Бонхёффера другу из Тегельской тюрьмы / Ю. А. Штонда // Журнал «Стефанос». – Москва: МГУ им. Ломоносова, 2018. – № 2 (28). – С. 277-284.

10. Штонда Ю. А. Религиозность и безрелигиозное христианство в письмах Дитриха Бонхёффера: общий обзор, постановка проблемы // Сретенские чтения [Электронный ресурс] : материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов (Москва, 24 февраля 2018 г.). – Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

11. Штонда Ю. А. Содержательная и формальная вариативность личного письма (на примере писем Дитриха Бонхёффера) / Ю. А. Штонда // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / редкол. : Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2019. – С. 279-281.

12. Штонда Ю. А. Христианская община в безрелигиозном мире (по письмам пастора Дитриха Бонхёффера из тюрьмы) / Ю. А. Штонда // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции 25-26 апреля 2018. Сборник докладов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбПДА, 2018. – С. 387-396.

13. Штонда Ю. А. Диалогичность и монологичность в личном письме (на материале писем Дитриха Бонхёффера) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. – Москва: МАКС Пресс, 2018. https://lomonosov-

msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/12876/uid109120_31697b97ef0b34ad443d202057f9b18701bc7e60.doc

14. Stonda Ju. A. Die philosophische Dichtung von Dietrich Bonhoeffer: Kreativität als Mittel des Widerstands gegen das Böse / Ju. A. Stonda // Русская и немецкая литература – взаимодействие культур : Материалы осенней научной школы-конференции ВГПУ (26-28 сентября 2017 г.). – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. – S. 127-132.

15. Shtonda J. A. Poetry of Dietrich Bonhoeffer as a reflection of his philosophical views and spiritual journey / J.A. Shtonda // Scientific Journal “Modern Linguistic and Methodical-and-didactic Researches”. – 2019. – №1 (24). – P. 114-123.